

Алексей Александрович Лямин, адвокат, партнер АБ ZKS (Москва)

Ошибки при назначении и проведении судебной экспертизы. Практика кассационных судов

В ЭТОЙ СТАТЬЕ:

- В каких ситуациях вышестоящий суд признает, что назначение экспертизы по уголовному делу было обязательно
- Когда по делу требуется дополнительная экспертиза, а когда — повторная
- Всегда ли суды удовлетворяют ходатайство защиты о назначении дополнительной или повторной экспертизы

Сложно представить себе хоть сколько-нибудь значимое уголовное дело, по которому бы не проводилась судебная экспертиза. Расследование легко может обойтись без опознания, проверки показаний на месте и следственного эксперимента, но не без экспертизы.

Обусловлено это как прямыми требованиями процессуального законодательства (ст. 196 УПК), так и спецификой уголовных дел, по которым требуется наличие специ-

альных познаний для доказывания обстоятельств, установленных ст. 73 УПК.

Органам предварительного расследования и судам не всегда удается обойтись без ошибок при назначении и проведении судебных экспертиз. Суды апелляционной инстанции тоже не всегда выявляют и исправляют допущенные нарушения, в связи с чем последние становятся объектом внимания кассационных судов. Обзор соответствующей практики приведен в данной статье.

Обязательное назначение судебной экспертизы

Статья 196 УПК устанавливает исчерпывающий перечень обстоятельств, при наличии которых назначение и производство судебной экспертизы обязательно. К таким обстоятельствам относятся случаи необходимости установления причины смерти, характера и степени вреда, причиненного здоровью, психического или физического состояния, а также возраста подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего.

Несмотря на то, что список исчерпывающий, часть критериев носит оценочный характер. Например, к таким можно отнести сомнение во вменяемости подозреваемого или обвиняемого.

Как разъяснил Верховный Суд РФ, к обстоятельствам, вызывающим такие сомнения, могут быть отнесены, например, наличие данных о том, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь (у него диагностировалось врачами психическое расстройство, ему оказывалась амбулаторная психиатрическая помощь, он помещался в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, признавался невменяемым по другому уголовному делу, негодным к военной службе по состоянию психического здоровья и т. п.), о нахождении его на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, о получении им в прошлом черепно-мозговых травм, а также странности в поступках и высказываниях лица, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства, его собственные высказывания об испытываемых им болезненных (психопатологических) переживаниях и др. (п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»).

Вместе с тем данные разъяснения не смогли в полной мере исключить ошибок в правоприменительной практике.

ИЗ ПРАКТИКИ. Приговором Иттинского городского суда Республики Коми от 17.06.2021, вынесенным в особом порядке, П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК.

Третий КСОЮ, рассматривая уголовное дело по представлению прокурора, обратил внимание на то, что суд первой инстанции исследовал приговоры по иным уголовным делам. В них, в свою очередь, содержались сведения о наличии у подсудимого психического расстройства, а также о проведении судебно-психиатрических экспертиз.

«Учитывая наличие данных о диагностированных ранее у П. психических отклонений, имелись обоснованные сомнения в его способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, которые не были разрешены ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании», — заключил кассационный суд и отменил принятые по делу судебные акты с направлением дела на новое рассмотрение (определение Третьего КСОЮ от 31.03.2022 № 77-790/2022).

В другом деле, также рассмотренном в порядке особого судопроизводства, суд кассационной инстанции обратил внимание на наличие у осужденного диагноза «последствия тяжелой закрытой черепно-мозговой травмы». Соответствующие документы были приобщены к ходатайству стороны защиты о назначении экспертизы, поданному в суд апелляционной инстанции, но та отказала в его удовлетворении, сославшись на отсутствие сомнений.

С таким подходом не согласилась кассация, которая указала, что «вопрос о психическом состоянии здоровья осужденного требует специальных познаний, которыми суд не обладает и в отсутствие заключения эксперта — лица, обладающего специальными знаниями, не имеет права делать самостоятельных выводов о со-

стоянии психического здоровья осужденного» (определение Четвертого КСОЮ от 28.04.2021 № 77-1098/2021).

Аналогичным образом у Второго КСОЮ обоснованные сомнения во вменяемости осужденного вызвали сведения о наличии у того диагноза «синдром отмены алкоголя с делирием» (определение Второго КСОЮ от 22.09.2022 № 77-3457/2022).

Недопустимость подмены экспертизы иными следственными и процессуальными действиями

Казалось бы, положения ст. 196 УПК не предусматривают альтернативы для проведения экспертизы. Если предусмотренные статьей обстоятельства возникли, в том числе сомнения во вменяемости, необходимо назначать и проводить экспертизу. Но на практике встречаются попытки обойти эти требования.

ИЗ ПРАКТИКИ. В ходе расследования уголовного дела по ст. 319 УК у следователя возникли сомнения относительно вменяемости обвиняемого. Однако вместо назначения судебной экспертизы он принял решение провести психиатрическое освидетельствование обвиняемого. Такой подход устроил суды первой и апелляционной инстанций, но не Седьмой КСОЮ. Он напомнил, что производство судебной экспертизы в таких случаях обязательно. Коль скоро сомнения во вменяемости обвиняемого не устранены, устранить их можно только после возвращения дела для дополнительного расследования (постановление Седьмого КСОЮ от 20.10.2022 № 77-4621/2022).

Аналогично невозможно иным образом, кроме как производством экспертизы, установить причину смерти потерпевшего.

ИЗ ПРАКТИКИ. В Ленинский районный суд г. Саратова было направлено уголовное дело по об-

винению лица в нарушении правил дорожного движения, повлекшем причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 264 УК). После поступления дела в суд потерпевший скончался, и его представитель заявил о необходимости производства экспертизы для установления причины смерти, поскольку она могла находиться в причинно-следственной связи с полученными в ДТП травмами.

Суд первой инстанции посчитал, что для установления этих обстоятельств достаточно допроса патологоанатома, производившего вскрытие, и отказал в удовлетворении ходатайства. Саратовский областной суд также не нашел оснований для назначения судебной экспертизы.

Кассация с этим мнением не согласилась: патологоанатом не является экспертом, его допроса в таких случаях недостаточно. Дело возвращено в суд первой инстанции для устранения нарушений (определение Первого КСОЮ от 28.01.2021 № 77-340/2021).

Не может выступать в качестве альтернативы производству экспертизы и приобщение заключения эксперта из материалов гражданского дела, пусть и по тем же вопросам.

ИЗ ПРАКТИКИ. В ходе расследования уголовного дела о причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности следователь вместо проведения экспертизы приобщил в качестве вещественного доказательства заключение эксперта, составленное в ходе гражданского судопроизводства.

Суд первой инстанции на основании такого «вещественного доказательства» вынес обвинительный приговор. Апелляция допросила лицо, составившее заключение, в качестве эксперта, и оставила принятое решение без изменений. Кассация указала нижестоящим судам не только на обязательность проведения экспертизы, но и на невозможность приобщения ее результатов как вещественного доказательства и недопустимость допроса в качестве эксперта лица,

которое в ходе уголовного судопроизводства экспертизу не проводило. Приговор был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение (определение Второго КСОЮ от 02.03.2020 № 77-194/2020).

Общие критерии для назначения дополнительной и повторной экспертиз

Законодатель предусмотрел два разных способа исправления дефектов в проведенной экспертизе:

1) в случае недостаточной ясности или полноты заключения, а также при возникновении новых вопросов назначается дополнительная судебная экспертиза;

2) при возникновении сомнений в обоснованности заключения или наличия противоречий в его выводах может быть назначена повторная экспертиза. И если дополнительная экспертиза может быть назначена как эксперту, проводившему первоначальную экспертизу, так и другому, то повторная — только другому.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (далее — Постановление Пленума № 28) даны разъяснения относительно того, какие критерии служат поводом для назначения дополнительной и повторной экспертиз.

В частности, ВС РФ разъяснил, что под недостаточной ясностью следует понимать невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу. Неполным же следует считать такое заключение, в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для раз-

решения поставленных вопросов (п. 13 Постановления Пленума № 28).

Необоснованным ВС РФ призывает считать такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования (п. 15 Постановления Пленума № 28).

В том же пункте ВС РФ, по сути, рекомендует назначать повторную экспертизу при недопустимости первоначальной экспертизы, а именно в случае установления фактов нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов.

Недостаточная ясность и полнота заключения эксперта

На практике зачастую достаточно легко определить, когда эксперт не ответил на поставленные перед ним вопросы либо не учел все обстоятельства, имеющие значение для выводов. По этой причине такие ошибки если и выявляются, то на более ранних стадиях, и редко доходят до судов кассационных инстанций. Однако единичные случаи все же имеются и в кассационной практике.

ИЗ ПРАКТИКИ. По уголовному делу о причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности была проведена судебная медицинская экспертиза. Среди прочих перед экспертом был поставлен вопрос: «Могли ли образоваться данные телесные повреждения при падении с высоты собственного роста?». Вместе с тем эксперт не смогла ответить на этот вопрос по причине недостаточности представленных сведений. При этом как в самом заключении, так и на допросе в суде первой инстанции она указывала, что ответить на вопрос возможно при более детальном описании событий произошедшего.

По неизвестной причине суд первой инстанции решил не назначать дополнительную